

ГАЗЕТА

«ПРОГНОЗЫ НА ТАКОЙ СРОК – ВЕЩЬ НЕБЛАГОДАРНАЯ»

**Интервью с научным руководителем Экономической
экспертной группы Евсеем Гурвичем**

**В.Абраменко
30.01.03**

Действующая среднесрочная социально-экономическая программа кабинета была принята в середине 2001 года. Насколько на ваш взгляд назрела необходимость ревизии в общем то еще «свежего» документа?

Многие вещи, которые были прописаны в той программе уже выполнены, но некоторое первостепенные задачи в ней вовсе не содержались, например, необходимость проведения административной реформы. А без нее невозможно проводить радикальные изменения в экономике. В любом случае, уже назрела необходимость переходить к новому этапу реформ. Но это не значит, что все те цели, которые ставил перед собой кабинет два года назад уже полностью достигнуты. Да, налоговая реформа в основном реализована, но реформа естественных монополий далека от завершения, а что касается ограничения вмешательства государства в предпринимательскую деятельность, защиты прав акционеров, улучшения судебной системы, ситуация почти не сдвинулась.

Греф нас пугает тем, что без ускорения реформ: административной и структурной, экономической рост будет сменять спадом, а в 2006 году и вовсе начнется стагнация. Вы разделяете эту точку зрения?

Да, абсолютно. Сейчас мы растем только за счет благоприятных внешних условий. Кроме того, сейчас еще продолжает действовать мощный «толчок», который был дан экономике на предыдущем этапе. Если сейчас не провести энергично административную реформу, реформу естественных монополий, не продолжить дерегулирование, то где-нибудь через 2-3 года мы спустимся до так называемого «фоновому росту». Это означает, что российская экономика будет расти общемировыми темпами по 2-3% ВВП в год при условии сохранения благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Спада, может быть, не будет, но и такое вялое развитие экономики нас тоже не должно устраивать. Не такая у нас хорошая ситуация, чтобы можно было удовлетвориться таким «фоновым ростом».

По оценкам Минэкономразвития, в случае скорейшего проведения реформ, российская экономика может ежегодно прибавлять по 7-8% роста ВВП. Это реальные оценки, или все же эксперты министерства несколько завышают возможности раскрутки экономики?

Это несколько оптимистичная оценка. Если реформы пройдут очень успешно, то есть шанс достичь таких темпов, но это предел наших возможностей. Не стоит забывать, что даже за 5-6% роста ВВП нужно серьезно бороться. В правительственном прогнозе развития на 2004 - 2005 годы стоят такие оценки,

но это не произойдет само по себе. Потребуется большие усилия, чтобы экономика начала развиваться такими быстрыми темпами.

Предположим, что правительство примет решение «заморозить» проведение радикальных реформ еще на какое-то время. У нас есть шанс избежать самого неприятного сценария развития или в любом случае экономический спад неизбежен?

Если мы не проведем энергичные реформы, то вопрос о начале экономического спада, станет лишь вопросом времени. Спад все равно произойдет, но может быть чуть позже, чем ожидает Герман Греф. Возможно, что сначала мы просто спустимся до «фоновому уровню», то есть будет расти не больше, чем на 2-3% в год, а затем начнется спад. За вероятностью развития таких событий стоят серьезные факторы: низкий уровень инвестиций в реальный сектор экономики и большой износ основных производственных фондов.

Иными словами, мои прогнозы лишь несколько отличаются по срокам: я думаю, что в 2006 году спад еще не произойдет, а уже через несколько лет, скажем, к 2010 году вполне возможно. Так что с качественными оценками Минэкономразвития я согласен.

По некоторым сведениям помимо среднесрочной программы правительство пишет еще одну – долгосрочную, до 2020 года. Позволяют ли современные методики сделать качественный прогноз развития экономики на такой длительный период. Или погрешность при расчетах может составить сотни процентов.

ОТВЕТ: сейчас дорабатывается Энергетическая стратегия, которая имеет горизонт анализа до 2020 г. Про другие программы на такой срок я не знаю. Конечно, прогнозы на такой срок – вещь неблагодарная, но их и не следует рассматривать как «истину в последней инстанции». Тем не менее от них бывает польза – например, они могут показать, какие проблемы возникают в том или ином сценарии, каким может быть рост и что его сдерживает и т.п. Причем 20 лет – не максимум: мы делали прогнозы для пенсионной реформы на 50 лет, а в других странах работу пенсионной системы анализируют даже используя прогнозы на 70 лет.

Какие ключевые задачи должен ставить перед собой кабинет в новый период реформ?

Я вижу две ключевые задачи. Во-первых, радикальное повышение качества работы гос.аппарата (а не просто формальная административная перестройка), а во-вторых, улучшение структуры экономики и уход от сырьевой модели роста. Это связанные задачи: скажем, развитие обрабатывающих секторов экономики вряд ли возможно без бурного роста малого бизнеса, который сейчас не развивается из-за существующих административных барьеров. Думаю также, что нам не уйти от нынешней сырьевой модели без перераспределения налоговой нагрузки: повышения изъятия ренты в сырьевых отраслях и снижения налоговой нагрузки в обрабатывающих секторах экономики. Если смотреть на статистические показатели, то в прошлом году у нас, к сожалению, поменялся вектор развития. Если до этого в течении нескольких лет у нас были видны сдвиги в сторону развития обрабатывающей промышленности, то уже в

2002 году все вернулось на круги своя. Опять выросла в основном сырьевая промышленность, а это не очень перспективный путь развития.

Значит, развернуть опять вектор развития экономики можно, заставив платить больше тех, кто и так богат, то есть нефтяников и газовиков, и дать больше тем, кому для качественного роста требуются большие усилия?

Да, именно так. Это, во-первых, позволит перераспределить капитал между отраслями экономики: в сырьевых секторах будет аккумулироваться меньше средств, а больше в обрабатывающей промышленности. Кроме того, с помощью этим мер можно будет уравнивать их шансы. Сейчас сырьевой сектор экономики выглядит более привлекательным с точки зрения инвестиций, норма прибыли там гораздо выше, чем скажем от вложений в развитие машиностроительных компаний.

Какой на ваш взгляд был бы оптимальным уровень изъятий природной ренты у сырьевых компаний?

Сейчас у нас изымается не более половины ренты. Думаю, что долю изъятий можно было бы увеличить до трех четвертей. В этом случае, шансы избежать голландской болезни, к которой в прошлом году мы шли семимильными шагами, гораздо выше. Если смотреть на мировой опыт, то там доля изъятия природной ренты у нефтяных и газовых компаний гораздо выше, чем сейчас у нас.

Нет ли опасений, что при нынешней ситуации при плохо развитом банковском секторе и узком фондовом рынке, российский бизнес предпочтет просто выводить свои средства за границу, как это сейчас и происходит, а не вкладывать их в развитие экономики?

Эта опасность возникнет в том случае, если у нас не улучшится инвестиционный климат. Именно поэтому нельзя рассчитывать на мгновенный эффект от одной меры. У нас очень много разных болезней и их надо лечить все сразу. В частности, нужно проводить административную реформу для того, чтобы улучшить инвестиционный климат, и навести порядок в исполнении уже принятых законов, улучшить судебную систему.

Минэкономразвития указывает на то, что сейчас слишком высок уровень участия государства в экономике: оно контролирует не меньше половины национального богатства и около 50% ВВП. Поэтому выход заключается в том, чтобы провести масштабную приватизацию и снизить объем расточительного перераспределения ресурсов. Вы согласны с этим?

Да, это верно. Самое интересное, что точных данных на этот счет нет. В свое время Госкомстат считал только вклад чисто государственных предприятий в ВВП. А если сложить долю участия государства в разных секторах экономики, то доля госпредприятий или полугосударственных предприятий очень велика. Это Газпром, МПС, РАО «ЕЭС», Сбербанк, Внешторгбанк. Достаточно много. Но тем не менее, это не самая главная проблема. Хуже то, что сейчас очень трудно разделить где находится государство, а где бизнес. С одной стороны, государство чрезмерно вмешивается в сферу ответственности бизнеса, даже если этот бизнес частный. Но с другой стороны, бизнес добивается формирования государственных решений под свои интересы.

Что же касается приватизации, то необходимо разбираться в каждом случае отдельно. Эффект вряд ли будет немедленным, но во многих случаях приватизация просто необходима. Например, известно, что в банковском секторе государство менее эффективно, то есть госбанки хуже выполняют свои функции, чем частные банки.

Какие отрасли экономик должны стать новыми точками экономического роста?

В краткосрочном плане самый реальный источник среди отраслей – это машиностроение. А с точки зрения источника спроса – инвестиционный спрос. Для того, чтобы выйти на высокие темпы роста нам надо ускорить темпы роста инвестиций. Это и происходило в 2000 и 2001 году. Но в прошлом году рост инвестиций резко затормозился. Поэтому нам надо во что бы то ни стало ускорить инвестиции. В этом случае, опережающими темпами будет расти машиностроение, так как там есть возможность быстрого наращивания резервов в силу неполной загруженности производственных мощностей. Другие источники роста подключатся на следующих этапах. Огромный резерв, конечно – малый бизнес. Затем уже можно будет рассчитывать на те высокотехнологические сектора, где у нас есть конкурентные преимущества. Но здесь невозможно быстро изменить ситуацию. Нужны общие меры улучшения инвестиционного климата. Что же касается «пожарных» мер для стимулирования роста инвестиций, то здесь, возможно, стоит подумать о возобновлении инвестиционной льготы по налогу на прибыль. В рамках реформы с одной стороны у нас сократилось налоговое бремя, возрос объем инвестиционных ресурсов у предприятий. Но с другой стороны, отмена этой льготы снизила стимул для инвестиций. Возможно, эта была одна из причин такого низкого уровня инвестиций в прошлом году – 2,5% при прогнозе в 7,5-8%. Так что в будущем, вместо дальнейшего снижения бремени за счет налоговых ставок, я бы рассмотрел возможность восстановления льготы. Причем возможно даже ценой роста ставки на прибыль.